

Анна Сперанская

18+

Вопрос времени

Анна Сперанская
Вопрос времени

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сперанская А.

Вопрос времени / А. Сперанская — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Приветствую тебя, дорогой читатель! Ты смотришь на рассказ, объединивший в себе судьбы нескольких десятков людей. Прочти историю одного парня, и он покажется тебе знакомым, потому что он студент, он так же, как ты, ищет свое место в жизни. Ищет, не оглядываясь. И только одна героиня знает, что делается за кулисами времени.

Предисловие

Никогда раньше я не замечал то, как близко граничат между собой жизнь и смерть. В моем городе есть кладбище, которое находится почти в центре. Каждый день мимо него проходят сотни людей, проезжают сотни машин. Это кладбище огорожено белым кирпичным забором, от которого даже в жару веет холодом. В определенном месте этот забор давно уже начал уходить под землю, открывая взору проходящих мимо людей тысячи крестов и надгробий. Горожане, привыкшие к кладбищу, проходят мимо него безо всякого тайного страха, а некоторые даже ходят через него, чтобы сократить путь.

Это очень старое кладбище, на нем уже больше не хоронят. Оно стоит почти в центре города как торжественное напоминание, что жизнь за руку ходит со смертью.

Смерть традиционно представляется нам как костлявая старуха с косой на плече. Можно подумать, что такая старуха способна справиться с сильными молодыми людьми. В таком случае умирали бы исключительно немощные старики. Все же смерть определена как нечто женского пола. Отбросим вариант того, что в роли смерти может выступать девушка или женщина, потому что тогда умирали бы только мужчины, а женщины жили бы вечно. И дело тут вовсе не в женской солидарности.

По-моему, все устроено примерно так: жили-были три сиротки. Старший брат, которого звали Время, средняя по старшинству сестра по имени Жизнь и младшая сестра, которую звали Смерть. Сестры Времени целыми днями играли в игрушки. Жизнь любила играть одна и запиралась в своей комнате, в которой стоял большой шкаф, полный разных игрушек. Младшая сестра обижалась на то, что с ней никто не играет и не дарит новые игрушки. Смерть постоянно ломала свои игрушки, и поэтому справедливый брат Время отдавал ей старые игрушки Жизни, которые тоже иногда были сломаны. Тогда Смерть начала тайком пробираться в комнату Жизни и воровать понравившиеся игрушки. Скоро Смерть, не таясь, брала совершенно новые игрушки у Жизни. Старшая сестра возмущалась и ходила в комнату к Смерти, чтобы вернуть украденное, но все игрушки всегда оказывались испорченными. Иногда Жизнь ловила свою сестру на месте преступления, и сестры начинали ожесточенно сражаться. В такие моменты на помощь приходил их старший брат, который решал, кому достанется игрушка.

Такое объяснение кажется мне куда логичнее.

Глава 1

Я брел домой, хмуря брови – солнце светило мне прямо в глаза. Стояла теплая весна: весь снег давно растаял, робко зеленели деревья. Я шел из колледжа, и настроение у меня было паршивое. Учебный год подходил к концу, а я так и не наладил отношения с преподавателями. Из-за чего выходил чуть ли не двоечником по многим предметам. Дело в том, что я заядлый спорщик, не имея особых аргументов, я спорю, как одержимый, до посинения. Это один из моих хоть каких-то талантов. Вторая моя отличительная особенность – это рост: два метра и один сантиметр. Долговязая, упрямая каланча – это все, что можно было обо мне сказать. Всю жизнь я бьюсь как рыба об лед, пытаюсь хоть в чем-то преуспеть, но, видимо, природа все силы истратила на мой рост.

Я сердито вжимал голову в плечи и скрючивал спину. Со стороны я, должно быть, выгляжу как шахматная фигура конь. Большими шагами преодолевая расстояние от колледжа до дома, я оказался на финишной прямой – аллее. Мой дом находился в ее конце. Я шел, глядя себе под ноги и громко шмыгая носом. Откуда-то сверху мне под ноги шлепнулась дохлая ворона. Подняв голову, я увидел ее живых собратьев, которые смотрели на меня, любопытно вытянув клювы. Навстречу мне шла девчонка или девушка. По ее внешнему виду невозможно было догадаться, сколько ей лет, но на месте продавца табачных изделий я бы потребовал у нее документы.

На ее лице замерла спокойная уверенность, ни одна мышца на нем не была напряжена. С высоты своего роста она мне показалась маленькой, поравнявшись с ней, я понял, что она на голову выше моих ног. Меня в ней абсолютно все раздражало: ее рост, спокойствие и взгляд, который был направлен никуда, сквозь пространство и людей. Прохожие, казалось, тоже не видят ее. Я удивленно закурил головой по сторонам, может, она мне привиделась?

Глава 2

Мама часто читала мне нотации на тему того, что нужно быть дипломатом. Переводя на язык моих одноклассниц-«отличниц», дипломат – это подхалим и попрошайка. Я безмерно уважал своих одноклассников, которые получив свои честные тройки и четверки, не унижались перед преподавателями, не виляли хвостами, выпрашивая оценки получше. По правде говоря, меня просто тошнило от этих вечно списывающих «отличниц» учебы, которые писклявыми голосами умоляли преподавателей поставить оценку на бал, а то и два выше: «Понимаете, я иду на красный диплом!» А сами ни черта не соображали, о чем списывали и говорили. Глупые и необразованные и не скрывали этого.

Одна из них так вообще каждое первое сентября вещала на всю аудиторию, что лишилась невинности в тринадцать лет. То-то у нее ноги были кривые, будто она с самого детства верхом без седла ездит.

В целом, по колледжу не рекомендуется развешивать уши. Чего я только не слышал в столовой, случайно, конечно. Особенно сильно меня разозлил рассказ какой-то девки, которая провела бессонную ночь, а наутро ходила как пингвин. Мне хотелось встать и вылить чай пингвинихе прямо за шиворот. В другой раз в столовую ввалилась пьяная девица, которую забирали на часик с пар, и она не постеснялась сообщить всем присутствующим в столовой зачем.

Неприглядная правда преследовала меня везде, хотя я как мог сторонился такого общества. Эти профурсетки за спиной, злобно хихикая, предполагали, что я еще мальчик.

Этим вечером я возвращался домой после тренировки. Я занимался волейболом. Играл я, честно признаюсь, так себе, но в команде меня все же держали, из-за роста, конечно. Мне очень удобно было играть под сеткой. Когда какой-нибудь пацан со среднестатистическим ростом разбежался на нападающий удар, стараясь перебить мяч на мою сторону, мне достаточно было просто вытянуть руки вверх, и все его усилия были напрасными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.